

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROCEDURE IMPLEMENTATION

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary: The article examines a number of problems associated with the enforcement of bankruptcy procedures for individuals. In particular, it highlights the problematic aspects of the implementation of artificial bankruptcies and the commission of imaginary transactions in order to underestimate the value of the property of a bankrupt person. The analysis of changes in legislation in this area is carried out and the positive and negative aspects of the innovations are highlighted. The authors believe that in order to reduce the number of fictitious bankruptcies, it is necessary to strengthen state control over the legality of bankruptcy procedures for individuals and individual entrepreneurs.

Keywords: individuals, bankruptcy, insolvency, sham transaction, creditor, debtor, deliberate bankruptcy.

Гудков Анатолий Иванович

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России,
gudkovaniv@yandex.ru*

Красильщиков Анатолий Владимирович

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России,
krasilschikov@inbox.ru*

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России,
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

Аннотация: В статье исследован ряд проблем, связанных с правоприменением процедуры банкротства физических лиц. В частности, освещены проблемные моменты осуществления искусственных банкротств и совершения мнимых сделок с целью занижения стоимости имущества обанкротившегося лица. Проведен анализ изменения законодательства в данной сфере и освещены позитивные и негативные аспекты нововведений. Авторы полагают, что для уменьшения числа фиктивных банкротств необходимо усилить государственный контроль за законностью процедур банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: физические лица, банкротство, неплатежеспособность, мнимая сделка, кредитор, должник, преднамеренное банкротство.

Вопрос о признании должника неплатежеспособным является сегодня одной из наиболее актуальных юридических тем. Причиной банкротства выступают непогашенные кредитные обязательства, значительное изменение законодательства или введение ограничений в экономической деятельности. Тематика банкротства физических лиц возникла вследствие явных колебаний рынка и неустойчивого экономического положения, а также в условиях внесенных поправок в Федеральный закон «О неплатежеспособности (банкротстве)» [2]. Вследствие изменения процедуры банкротства физических лиц данная тема требует дополнительного изучения и анализа для выяснения не только причин банкротства, но и выявления проблемных аспектов при реализации процедуры банкротства.

Возникает вопрос: действительно ли неплатежеспособность гражданина – не приговор, а лишь этап, при котором можно с помощью процедуры банкротства сбросить накопившиеся долги по неисполнимым обязательствам, и на какие проблемные аспекты банкротства физических лиц стоит обратить внимание?

В целом, до сентября 2020 года процедура банкротства физического лица регулировалась Федеральным

законом «О неплатежеспособности (банкротстве)», Гражданским Кодексом РФ и главой 28 АПК РФ. Подсудность дел о банкротстве физических лиц принадлежала только арбитражным судам, которые возбуждают дела как по заявлению самих должников, так и по заявлению их кредиторов. При этом под условием возникновения банкротства физического лица понималась сумма долга не менее пятисот тысяч, которую должник не смог выплатить кредиторам на протяжении трех месяцев подряд.

В частности, кредиторами физического лица могут быть государственные органы, физические и юридические лица. Однако, возможность погашения догов зависит прежде всего от наличия у должника активов, за счет которых он способен погасить долги. Если их суммарного количества недостаточно, то шанс удовлетворения всех кредиторов минимален, а потому в реальности выплата долга возможна только первоочередным кредиторам.

Безусловно, банкротство физического лица с долгами по кредитам – один из действенных способов прекратить увеличение долга за счет роста процентов и пени по кредиту, ведь таким образом можно зафиксировать его окончательный размер. При этом в период банкрот-

ства проценты по кредитам и неустойка не начисляются, а кредитные обязательства «замораживаются», спасая тем самым должника от неизбежного финансового разорения.

Основанием для начала процедуры банкротства является определение арбитражного суда о возбуждении дела о банкротстве физлица или индивидуального предпринимателя [1], в рамках которого предприниматель признается неплатежеспособным лицом и назначается финансовый управляющий, в чье ведение переходят функции распорядителя имущества.

Как правило, банкротство инициируется одним из кредиторов, заинтересованным в погашении долгов за счет реализации имущества должника. Случается, что кредиторами хотят стать лица, претензии которых не обоснованы или просрочены. В этом случае финансовый управляющий или иные кредиторы вправе обжаловать решение о включении кредитора в реестр кредиторов должника.

В целом, интересы кредиторов не могут быть «дружественными», так как данный признак свидетельствует о заинтересованности лиц в преднамеренном банкротстве. Данная позиция закреплена в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц [3], которое утверждено Президиумом Верховного Суда РФ от 29.01.2020 года.

В частности, распространенной нелегитимной схемой при банкротстве является заключение мнимых (ничтожных) сделок лицами без намерения создать впоследствии реальные правоотношения по ним для того, чтобы отстранить иных реальных кредиторов.

С этой целью аффилированные с должником лица заключают накануне банкротства (в срок до 1 года) сделки займа, купли-продажи, поставки, услуг, дарения и т.д., по которым у должника возникает мнимая задолженность по расчетам. При этом такие сделки сопровождаются необходимым пакетом документов: актами приема-передач, расписками, финансовыми гарантиями, договорами поручительства, заложенным имуществом, нотариально заверенными обязательствами и даже решениями судов.

На первый взгляд, такие сделки не подлежат сомнению, поэтому арбитражный суд обязан принять заявление кредитора, а затем, исследовав природу сделки и определив ее законность, включить кредитора в реестр требований кредиторов должника. В свою очередь, другие кредиторы, не согласные с включением нового кредитора, вправе обжаловать определение суда, в том чис-

ле подать в суд иск о признании такой подозрительной сделки недействительной или применить последствия ничтожной сделки. При этом статья 61.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет кредиторам заявить об оспаривании сделки должника в арбитражном суде, рассматривающем дело о банкротстве должника [2]. В частности, срок исковой давности для оспаривания подозрительных сделок установлен три года, который оканчивается моментом возбуждения дела о банкротстве физического лица.

Кроме того, кредитором или финансовым управляющим могут быть оспорены вхождение правопреемников по сделкам должника, либо оспорены встречные требования по сделкам. Нередко в судах узакониваются мнимые сделки, когда, например, взыскивается долг по расписке, и стороны в процессе заключают мировое соглашение, которое затем утверждается судом. Вступившее в законную силу мировое соглашение предьявляется кредитором в рамках дела о банкротстве и отказать такому кредитору во включении его в реестр суд не может, потому что судебный акт никем не оспорен.

Как правило, аффилированность кредиторов определяется в их взаимосвязи с должником. Например, один из кредиторов является директором юридического лица, в котором доля в уставном капитале принадлежит должнику, либо кредитор является соучредителем должника в одной из его компаний, либо кредитор является близким членом его семьи: родители, дети, супруг. Нередко в этих случаях супруги намеренно расторгают брак, чтобы второй супруг смог вступить в банкротство своего «бывшего» супруга на правах кредитора и, таким образом, часть конкурсной массы перейдет супругу, лишив возможности других кредиторов в погашении их долгов.

По опыту финансовых управляющих, в некоторых случаях исполнение мирового соглашения приводит к преимущественному удовлетворению требований одного из кредиторов перед другими кредиторами должника, поэтому в таком случае финансовый управляющий вправе оспорить подозрительную сделку должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве [2].

В Обзоре судебной практики по делам о банкротстве указывается, что компания и должник могли контролироваться одним и тем же конечным бенефициаром, который определял их действия, а также действия иных лиц, входящих в одну с ними группу, поэтому такие взаимоотношения между кредитором и должником являются аффилированными.

В целом, проблема аффилированных с должником кредиторов настолько велика, что по статистике практически 70% заявлений о банкротстве аннулируется в

результате оспаривания сделок должника финансовым управляющим, который вынужден обжаловать незаконные сделки кредиторов. В частности, права финансового управляющего, наряду с другими представителями, по оспариванию сделок должника закреплены в статье 62 АПК РФ и в том числе выражаются в охране интересов самого должника и прав законных кредиторов от неправомерных действий иных лиц [1].

На практике дело обстоит несколько иначе, поскольку финансовые управляющие нередко являются лицами, которых не только назначил арбитражный суд по ходатайству инициирующего кредитора, но и выступают лицами, которые в нарушение закона действуют в интересах одного или нескольких кредиторов, в том числе по взаимной договоренности с должником. Данная проблематика обусловлена низко оплачиваемыми услугами финансовых управляющих, которые в силу закона имеют право на вознаграждение в размере 25000 рублей.

Стоит отметить, что срок рассмотрения дел о банкротстве должен длиться не более семи месяцев, но в реальных условиях срок рассмотрения дел о банкротстве физических лиц составляет более одного года, потому что каждый не включенный кредитор, как правило, обжалует отказ во включении его в кредиторы в апелляционной и кассационной инстанциях.

Что касается взыскания долгов по распискам должника, то в качестве контрмер, предпринимаемых заинтересованными кредиторами или финансовым управляющим по устранению «ложных» кредиторов, суды обязаны не только проверять судебные акты, предъявляемые кредиторами в качестве оснований возникновения долга, но и выяснять такие моменты, как законность происхождения денежных средств кредитора, которые он предоставил должнику в заем; реальный факт передачи денежных средств должнику; порядок реализации полученной суммы должником в качестве помощи или займа.

В случае сомнительности передаваемых должнику заемных средств, отсутствии подтверждающих документов на денежные средства, суд обязан отказать кредитору в удовлетворении его требований.

Кроме того, обобщенная судебная практика по делам о банкротстве показала, что суды активно отказывают кредиторам в удовлетворении их заявлений, если долговые обязательства должника возникли в период явного банкротства должника, а лицо, которое предоставляло заем или кредит не могло не знать о наличии признаков неплатежеспособности заемщика. В частности, суды приходили к мнению, что независимый кредитор не доказал факт предоставления финансирования в ситуации имущественного кризиса.

Таким образом, в процессе банкротства физических лиц возникает проблема роста умышленных банкротств, основанных на мнимых или подозрительных сделках с целью размытия ответственности должника перед иными, незаинтересованными кредиторами. Поскольку в порядке статьи 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2] право обратиться с заявлением о собственном банкротстве принадлежит не только должнику, но и кредиторам, то нет оснований полагать, что соответствующими полномочиями не обладают контролирующие должника либо аффилированные с ним лица, требования которых возникли на основании гражданско-правовых сделок.

В целях совершенствования процедуры банкротства физических лиц в сентябре 2020 года приняты поправки к Закону о банкротстве, благодаря которым упрощена процедура банкротства физических лиц. Теперь банкротом в упрощенном порядке может объявить себя гражданин, общий долг которого составляет от 50 до 500 тысяч рублей, а подать заявление на банкротство можно будет через МФЦ, который в течение трех рабочих суток обязуется разместить информацию о возбуждении внесудебного банкротства в едином федеральном реестре сведений о банкротстве. Стоит отметить, что теперь пороговая сумма в 50 000 рублей ставит в положение банкротства большую часть населения России.

Кроме того, по закону с момента регистрации в реестре вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, а также прекращается оплата обязательных платежей (за небольшим исключением), также синхронно прекращается начисление штрафов, пеней и процентов по всем обязательствам гражданина-должника.

В частности, теперь заинтересованный кредитор вправе инициировать дело о банкротстве в органах Федеральной исполнительной службы и добиться взыскания долга намного быстрее. Однако качественным ли окажется такое упрощение процесса банкротства без надлежащего контроля независимых структур, сказать сложно. Поэтому в условиях реформирования процедуры банкротства физических лиц было бы резонно увеличить права прокуратуры РФ по обеспечению государственного контроля за законностью процедур банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В частности, есть предположение, что в процессе внесудебного банкротства физических лиц могут реализовываться сценарии фиктивных банкротств, в результате которых будут списываться долги физического лица перед государственными органами, службами, налоговыми органами, муниципалитетами и организациями, обеспечивающими предоставление коммунальных услуг в сфере ЖКХ, а также банковскими учреждениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) от 26.10.2002 года N 127-ФЗ.
3. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020).
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 мая 2012 г. № 223 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе» от 10.08.2012 г.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе».

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru),
Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт ФСИН России